

На площадке на несколько мгновений воцарилась тишина.

Даже зрители в прямом эфире будто разом потеряли способность мыслить.

Улыбка на лице Ци Яня тоже на секунду застыла, но он быстро взял себя в руки. Спокойно посмотрев на пожилого мужчину перед собой, он мягко улыбнулся:

— Он мне не парень.

Старик замер.

Его взгляд скользнул за спину Ци Яня, и в голосе прозвучало удивление:

— Не парень?

Он ведь ясно помнил, что эти двое были вместе ещё очень давно. Конечно, в его возрасте память уже подводила, многое стиралось и путалось... но Цзянь Шанвэня невозможно было забыть.

Некоторая красота раскрывается постепенно — чем дольше смотришь, тем сильнее она цепляет. А бывает иная: ослепительная с первого взгляда. Даже без капли косметики, просто сидя молча, такой человек сияет, словно пышно распустившийся цветок среди знойного лета — яркий, приковывающий взгляд и навсегда остающийся в памяти.

Ци Янь не обернулся. А может, просто не посмел.

Он лишь повторил:

— Не парень.

Похоже, старик наконец почувствовал, что атмосфера стала неловкой. Он отвёл взгляд, решив про себя, что молодые, наверное, поссорились. В чужие отношения ему лезть не хотелось — главное ведь, что они всё ещё рядом друг с другом.

Поэтому он только добродушно улыбнулся:

— Ничего страшного. Главное — приезжайте вместе.

Затем его взгляд остановился на Вэнь Цзине.

Старик тепло спросил:

— А тебя как зовут?

Он не обратился к Цзянь Шанвэню, потому что и так знал его имя. После слов Ци Яня было бы неловко снова втягивать парня в разговор, поэтому старик решил сначала познакомиться с тем, кого не знал вовсе — Вэнь Цзинем.

Вот только окружающие поняли всё совсем иначе.

И решили, что предыдущие слова относились именно к Вэнь Цзиню.

Щёки Вэнь Цзиня мгновенно вспыхнули алым, но он всё так же послушно ответил:

— Здравствуйте, дедушка. Я Вэнь Цзинь.

— Красивое имя, — старик довольно улыбнулся. — Вы друзья?

Вэнь Цзинь кивнул:

— Мы приехали на Уляншань сниматься в программе.

А зрители в чате уже сходили с ума:

«АААА, это официальное подтверждение?!»

«У Вэнь Цзиня всё лицо красное!»

«Да почему у него химия вообще с каждым?!»

Узнав, что они просто друзья, старик заметно успокоился и больше расспрашивать не стал. Вместо этого он сменил тему:

— У нас в горах красота необыкновенная. Раз уж приехали — погуляйте как следует. Кстати, слышал, у вас тут кто-то поранился. Кто?

Вэнь Цзинь тут же указал вперёд — туда, где неподалёку отдыхал Фу Цзиньчэн.

Старик подошёл проверить его состояние.

Фу сидел на наскоро собранном складном стуле, пока помощник осторожно обрабатывал его ногу. На нём была самая простая чёрная футболка, но даже среди горного леса он всё равно излучал подавляющую ауру человека, привыкшего стоять выше остальных. Врач-помощник работал с замиранием сердца, боясь допустить хоть малейшую ошибку — казалось, одно неверное движение, и можно лишиться работы.

Он сопровождал Фу Цзиньчэна уже много лет.

И сейчас мысленно только и молился, чтобы Цзянь Шанвэнь поскорее подошёл. С таким ледяным лицом господина Фу выдержать долго было невозможно.

— Рана не серьёзная, вам повезло, — сказал старик, осмотрев ногу. — В этих лесах иногда встречаются ядовитые змеи. Хорошо, что не укусила. Молодой человек, раз вы избежали большой беды — впереди вас ждёт счастье.

Фу Цзиньчэн поднял взгляд:

— Спасибо.

Сказав это, он невольно посмотрел вверх плеча старика.

Позади стояли остальные.

Цзянь Шанвэнь держался чуть в стороне, с лёгкой улыбкой наблюдая за происходящим. Солнечный свет мягко ложился на его фигуру, но по лицу совершенно невозможно было понять, о чём он думает.

Старик тем временем продолжал добродушно наставлять:

— Только на дворе лето. Так плотно перевязывать ссадину нельзя — коже нужен воздух. Иначе воспалится.

Врач вздрогнул так резко, что рулон бинта выскользнул у него из рук и упал на землю.

Его подняла тонкая белая рука.

Цзянь Шанвэнь неспешно подошёл ближе, опустил взгляд на коробку с медикаментами, выбрал бинт потоньше и с мягкой улыбкой сказал:

— Лучше использовать этот. Он более дышащий.

Врач был хорошо знаком с Цзянь Шанвэнем.

Он до сих пор помнил одну ночь несколько лет назад, когда его срочно вызвали в старую резиденцию семьи Фу.

Но, приехав туда, он увидел лишь стоящих на коленях прислуг, огромную опрокинутую этажерку из золотистого наньму и бесчисленные драгоценные нефритовые украшения, разбитые вдребезги по всему полу.

А среди этих осколков, прямо перед грудой разрушенных реликвий, на коленях сидел невероятно красивый юноша.

Свет хрустальной люстры рассыпался по комнате, отражаясь в осколках вокруг него.

Это была красота, от которой перехватывало дыхание.

И тогда, совершенно инстинктивно, он решил, что ранен именно этот мальчик.

Но Цзянь Шанвэнь вдруг заговорил.

Его голос был чистым, словно прохладный нефрит, и в этой странной, удушающей атмосфере неожиданно звучал почти нереально мягко и спокойно.

«Доктор, пожалуйста, сначала обработайте руку Фу.»

Врач потерял дар речи.

Фу Цзиньчэн был легендой делового мира. В двадцать лет он возглавил корпорацию Фу, и с тех пор о нём говорили как о человеке, убивающем, не пачкая руки. Безжалостный, решительный, привыкший подавлять всех одним своим присутствием — акционеры, подчинённые, конкуренты, никто не смел идти против него. Казалось, в этом молодом мужчине вовсе не существовало слабостей. Его мысли были слишком глубоки, а сердце — слишком холодным.

Но в ту ночь...

Врач перевёл взгляд на человека, сидящего на диване.

С широкой ладони Фу Цзиньчэна медленно капала кровь. В кожу всё ещё впились осколки стекла, но он словно вовсе не замечал боли. Мужчина спокойно отдавал распоряжения

помощнику рядом, и в тусклом свете его холодные, резкие черты лица казались частью самой ночи.

Даже не повышая голоса, он заставлял всех вокруг ощущать одно: он был в ярости.

Когда врач приблизился, он как раз услышал ледяные слова Фу Цзиньчэна:

«Замените их всех. В моём доме бесполезные вещи не нужны.»

Никто из прислуг не смел даже дышать громче.

У врача дрогнули руки, коробка с инструментами громко стукнулась о стол.

Фу Цзиньчэн лениво поднял взгляд.

Всего один взгляд — и по спине врача мгновенно пробежал ледяной холод. В голове даже на миг стало пусто.

А потом раздался тихий вздох.

Тот красивый юноша, стоявший неподалёку, подошёл ближе.

На нём была тонкая домашняя одежда, босые ступни мягко утопали в ковре. Остановившись рядом с врачом, он слегка улыбнулся — спокойно, мягко, почти ласково.

«Я сам.»

И врач, словно увидев сошедшего с небес ангела, бессознательно отступил в сторону.

Он наблюдал, как Цзянь Шанвэнь уверенно открыл аптечку, достал пинцет и осторожно взял ладонь Фу Цзиньчэна, начиная вынимать осколки стекла.

Опустив голову, он обнажил тонкую, изящную шею, движения его были внимательными и удивительно нежными.

Слишком красивый.

Слишком мягкий.

Врач невольно подумал:

«Наверное... этого человека господин Фу очень любит».

Потому что невозможно было увидеть такого человека — и не захотеть беречь его.

Но затем он услышал тихие слова Цзянь Шанвэня.

Полуопустившись на колени рядом с диваном, тот продолжал осторожно обрабатывать рану и негромко говорил:

«Это я попросил его отдать мне телефон. Если хочешь злиться — злись на меня. Не наказывай невиновных.»

Фу Цзиньчэн смотрел на него без выражения.

Его взгляд был тёмным, глубоким, совершенно непроницаемым.

«Ты вступаешься за него?»

«Нет.» — Цзянь Шанвэнь опустил ресницы, продолжая мягко обрабатывать рану. — «Я просто не хочу, чтобы ты снова злился. От злости у тебя страдает желудок. Ты ведь сегодня ничего не ел... Хочешь, я сварю тебе кашу?»

Врач видел, как Фу Цзиньчэн расправлялся с людьми.

Если он принимал решение — никто не мог его изменить.

Никто не смел перечить ему.

И уж тем более — никто не осмеливался говорить с ним таким тоном.

Будто уговаривая капризного ребёнка.

И всё же...

И врач, словно собственными глазами увидел нечто невозможное, наблюдал весь процесс того, как господина Фу... успокаивали.

Более того — когда всё наконец улеглось, Цзянь Шанвэнь обернулся к нему.

Худой юноша стоял на мягком шерстяном ковре — хрупкий, словно выточенный из белого нефрита, красивый до болезненности.

Но только оказавшись рядом, врач понял — в глубине этих глаз не было ни капли улыбки.

Мёртвая гладь воды.

Ни единой искры жизни.

Голос Цзянь Шанвэня звучал мягко и чисто, словно журчание родника:

«Простите, что заставили вас приехать ночью. Пожалуйста, научите меня потом менять повязку. Я раньше такого не делал... Боюсь сделать что-то не так.»

Внимательный.

Заботливый.

Безупречно вежливый.

Если бы не мгновение назад, когда этот человек стоял на коленях среди битого стекла, выпрашивая пощаду для прислуг всего лишь из-за телефона...

Врач решил бы, что перед ним — самые любящие люди на свете.

И именно тогда, глядя на юношу с мягкой, послушной улыбкой, врач вдруг подумал: это роза с острыми шипами.

И, наверное, именно поэтому он так хорошо запомнил Цзянь Шанвэня.

Воспоминание рассеялось.

Спустя несколько лет врач снова увидел эту улыбку.

Цзянь Шанвэнь повзрослел.

И стал ещё красивее, чем раньше.

— Доктор? — мягко окликнул его Цзянь Шанвэнь, протягивая бинт.

Врач поспешно пришёл в себя, взял его и почти почтительно ответил:

— Да... спасибо.

Цзянь Шанвэнь слегка улыбнулся:

— Не за что.

Он всё ещё оставался таким же.

Мягким.

Заботливым.

Внимательным к другим.

Хотя, возможно, кое-что всё же изменилось — теперь он куда лучше умел прятать холод в своих глазах.

Врач не осмелился размышлять дальше и повернулся к Фу Цзиньчэну:

— Господин Фу, я заново обработаю и перевяжу рану.

— Мг, — равнодушно отозвался тот.

Но взгляд мужчины всё это время оставался прикован к лицу Цзянь Шанвэня.

Тот стоял у дерева, озарённый солнцем, и с привычной сияющей улыбкой спрашивал:

— Как ты себя чувствуешь? Нога ещё болит?

Фу Цзиньчэн смотрел на него и думал: Шанвэнь может сколько угодно говорить о поиске нового парня, но в переломный момент всё равно первым делом бросился к нему.

И сейчас он так беспокоится о нём.

За эти два года он наверняка натерпелся достаточно, чтобы наконец понять — лучше него никого не будет.

Значит, теперь он жалеет.

Хочет снова подлизаться.

Просто ещё не до конца готов опустить голову и просить напрямую.

Похоже, страданий ему всё-таки было недостаточно.

Так что нельзя слишком быстро становиться к нему мягче.

Фу Цзиньчэн лишь равнодушно взглянул на Цзянь Шанвэня:

— Всё нормально.

Цзянь Шанвэнь улыбнулся ещё мягче:

— Ну и славно. Теперь я спокоен.

И в этот момент его последняя надежда окончательно умерла.

«Какого чёрта ему уже не больно? Видимо, толкнул недостаточно сильно. В следующий раз надо будет учесть».

Фу Цзиньчэн же повернулся к Вэнь Цзиню:

— Вэнь Цзинь, ты в норме? Не испугался?

Глаза Вэнь Цзиня сразу покраснели.

Он бросился к нему:

— Брат Фу, хорошо, что с тобой всё в порядке! Очень испугался...

И только тогда выражение лица Фу Цзиньчэна смягчилось.

Он обнял Вэнь Цзиня, а в обычно холодных глазах появилась редкая тёплая улыбка:

— Всё хорошо. Мне уже ничего не болит, не переживай.

Их взаимоотношения мгновенно взорвали чат трансляции:

«Вэнь Цзинь такой милый!!!»

«Намного слаще, чем некоторые навязчивые прилипалы.»

«Вот именно! Совсем не умеет понимать намёки!!»

Со временем остальные участники тоже начали подтягиваться.

Узнав, что никто серьёзно не пострадал, все наконец успокоились.

Только Лян Шэнь, услышав, что именно Цзянь Шанвэнь спас Фу Цзиньчэна, многозначительно посмотрел на него.

За тонкой оправой очков мелькнула лёгкая улыбка, будто он о чём-то задумался.

Цзянь Шанвэнь ответил ему самым невинным взглядом.

Немного передохнув и приведя себя в порядок, группа снова отправилась в путь.

До деревни оставалось уже недалеко.

Из-за задержки они добрались туда лишь к закату.

Деревушка Уляншань уютно пряталась среди окружавших её гор, а заходящее солнце окрасило всё небо густым алым светом.

Туман стелился между вершинами, словно кистью прорисовывая невероятно красивый пейзаж.

Домики теснились друг к другу, а из нескольких труб уже поднимался тонкий дым.

Юй Цань восхищённо выдохнул:

— Какая красивая деревня...

Большинство из них выросли среди роскоши и видели бесчисленное количество великолепных пейзажей, но в таком простом, тихом месте почти никто раньше не бывал.

Вэнь Цзинь с любопытством спросил:

— Мы будем ночевать в этих домах?

Помощник режиссёра загадочно улыбнулся и подошёл ближе:

— Нет. Но режиссёр подготовил для всех жильё ещё более особенное! Старинное, атмосферное — с настоящим местным колоритом!

Услышав это, все заметно оживились — казалось, им действительно досталось что-то ценное.

Только Цзянь Шанвэнь лишь тихо улыбнулся.

Из всех присутствующих именно он лучше остальных знал своеобразное чувство юмора режиссёра Шэня.

Если тот вдруг решал дать кому-то немного сладкого — можно было не сомневаться: бесплатным такой подарок точно не окажется.

И действительно.

Когда спустя пять минут ходьбы группа наконец добралась до края деревни, перед ними предстало... трёхэтажное деревянное строение.

Вернее, разваливающаяся хибара.

Дом выглядел настолько ветхим, что казалось — ещё один сильный порыв ветра, и он просто рухнет. В крыше зияла огромная дыра, забор вокруг двора перекосялся во все стороны, а пока все молча смотрели, одна из досок с громким треском отвалилась и упала прямо у них на глазах.

Все: «.....»

Зрители в трансляции: «.....»

Единственным человеком, кто всё ещё выглядел счастливым, оказался Вэнь Цзинь.

Он был безнадежным фанатом Шэнь И и искренне верил, что режиссёр всегда закладывал во всё вокруг глубокий замысел.

Очевидно, Вэнь Цзинь никогда по-настоящему не сталкивался с трудностями жизни.

Увидев дом, он даже восхищённо воскликнул:

— Как захватывающе! Я никогда раньше не жил в таких местах! Наверное, режиссёр Шэнь хочет, чтобы мы попробовали другую жизнь и прочувствовали совершенно иной опыт!

На несколько секунд повисла тишина.

Только Цзянь Шанвэнь едва заметно усмехнулся.

Он был готов поспорить, что единственной целью Шэнь И было просто полюбоваться на их страдальческие лица.

Помощник режиссёра рядом бодро объявил:

— Можете заходить и осматриваться! Комнат всем хватит!

После этого все наконец вошли внутрь.

И надо признать — снаружи дом выглядел плохо.

Но внутри всё оказалось ещё хуже.

Когда Цзянь Шанвэнь зашёл в гостиную, он сразу заметил паука в углу стены, а следом услышал за спиной визг Сюй Яна.

Тихо вздохнув, он спокойно направился наверх.

На втором этаже находилось четыре комнаты.

На третьем — ещё четыре.

Очевидно, именно здесь и должны были жить участники.

Парни из команды «Молний» проявили себя вполне по-джентльменски и предложили занять третий этаж, оставив второй участникам из команды «Облаков».

Никто отказываться не стал.

К этому времени Сюй Ян уже успел осмотреть все комнаты.

И каждая выглядела одинаково убого.

В одной даже не было стола.

Только самая дальняя комната выглядела относительно чистой и пригодной для жизни.

Почти не раздумывая, Сюй Ян сразу определился с выбором.

Стоило Цзянь Шанвэню подняться по лестнице, как он тут же повернулся к нему с улыбкой:

— Шанвэнь, ты же знаешь, у меня травмирована нога. Доктор сказал, что лучше жить в более проветриваемой комнате. Можно я возьму ту, что в конце коридора?

На деле у Сюй Яна была всего лишь содрана кожа.

Цзянь Шанвэнь лишь мельком взглянул на дальнюю комнату — даже слепой понял бы, что она была самой чистой и удобной — но всё равно спокойно улыбнулся:

— Конечно, пожалуйста.

Глаза Сюй Яна тут же загорелись.

Впервые за долгое время Цзянь Шанвэнь показался ему хоть немного приятнее, и он моментально включил свой фирменный режим «зелёного чая»:

— Спасибо! Шанвэнь, если тебе что-нибудь понадобится, обязательно скажи мне.

Цзянь Шанвэнь тут же подхватил игру:

— Ну что ты, брат Ян. Это же само собой разумеется. Только... та комната ведь далековато. Может, всё-таки ещё подумаешь?

Сюй Ян мгновенно насторожился.

Ему тут же почудился подвох, поэтому он поспешно отказался:

— Нет-нет! Совсем не далеко! Я как раз люблю ходить пешком, полезно для здоровья!

Улыбка Цзянь Шанвэня стала чуть глубже:

— Ну, как скажешь.

Сюй Ян: «.....»

Почему-то от этой улыбки ему вдруг стало не по себе.

А Цзянь Шанвэнь лишь проводил взглядом, как тот радостно заходит в комнату, и в очередной раз подумал: эти избалованные наследники богатых семей вообще не имеют ни малейшего представления о жизни.

Сейчас, на закате, всё выглядело ещё нормально.

Но ночью возле пруда будет полно комаров и насекомых.

А днём именно туда первым попадёт палящее солнце — спать невозможно.

Зато самая старая и облезлая комната, от которой все воротили нос, на самом деле располагалась лучше всего: тихая, прохладная, в теньке.

Очевидно, остальные тоже ничего в этом не понимали.

Увидев, что Сюй Ян первым занял «лучшую» комнату, остальные участники команды «Облаков» занервничали.

Вэнь Цзинь нерешительно произнёс:

— Брат Цзянь... я...

Цзянь Шанвэнь прекрасно понял, что тот тоже хочет выбрать соседнюю хорошую комнату.

Поэтому тут же мягко улыбнулся:

— Всё нормально, выбирай первым. Мне подойдёт любая.

Вэнь Цзинь чуть ли не прослезился от умиления.

Моргнув, он искренне сказал:

— Брат Цзянь, ты такая душка.

Уже мысленно занявший на самом деле самую комфортную комнату Цзянь Шанвэнь улыбнулся ещё мягче:

— Мама с детства учила меня быть добрым. Забота — это естественно.

«В конце концов... каждый из вас мне должен».

Вэнь Цзинь окончательно растрогался.

«Шанвэнь такой простой! Стоит только немного покапризничать — и он сам всё отдаёт».

Цзянь Шанвэнь тоже был тронут.

«Вэнь Цзинь — пожалуй, самый наивный дурачок, которого я когда-либо встречал».

<http://bllate.org/book/17232/1633328>